Как смело!

Он посмел на самом деле так сделать?

Неужели они настолько беспечны?

Под бдительным взглядом Третьего Хокаге и двух советников Морино Итон направился к выходу из палаты, где находился Данзо!

Скрип…

Итон толкнул дверь и без колебаний вышел из комнаты.

Бам!

Видно, что на этот раз было приложено немало усилий, чтобы закрыть дверь.

И это сделано намеренно.

Тяжелый звук был таким, словно Итон выплескивал своё разочарование и бессилие перед лицом несправедливости.

Топ-топ-топ…

Сразу же после.

Из-за двери раздались шаги, которые отчетливо слышали все, кто находился в комнате. Итон, не задерживаясь ни на минуту, покинул Офис Хокаге.

«…»

Третий переглянулся с двумя советниками.

В этот момент у всех троих в голове крутился вопрос.

Невозможно было угадать, что на самом деле задумали эти двое.

Однако.

Хирузен всё равно кивнул.

— Теперь лечи господина Данзо!

Тон его был низким и притягательным. Очевидно, Хокаге обращался к Аобе, так как его взгляд не отрывался от него.

— Хорошо.

Аоба молча кивнул, демонстрируя крайнее спокойствие, словно он вообще не обращал внимание на троицу, в том числе и на Хокаге.

***

Поняв, на что намекал Аоба, Итон быстро покинул офис Хокаге и направился к своему дому.

Но стоило ему выйти.

И он почувствовал, что за ним с крыши следит Анбу, подчиняющиеся Хокаге.

Дело не в том, что он такой проницательный.

Идя по просторным улицам и переулкам.

Он шёл в одиночестве, так как во время войны мало кто выходил наружу, и спешил, из-за чего Анбу вынуждены были двигаться быстрее, чтобы поспеть за ним.

Улицы – это не лес.

Укрытий тут не так много.

Плюс необходимость часто менять позиции.

В такой ситуации невозможно полностью скрыть наблюдение за целью.

И выявить слежку проще простого.

— Ха-ха.

Итон не удержался и усмехнулся от осознания.

Это высшее руководство Конохи?

Это Хокаге Конохи?

Итон начал сомневаться в своём отношении.

На самом деле.

Он знал один секрет.

Но никогда никому не говорил о нём.

До того как он стал капитаном Подразделения пыток, тогдашний командир взял его в ученики.

Точнее, взяв его, он ещё не был командиром, но предыдущий таинственно исчез, что сделало его учителя командиром подразделения.

Учитель поднялся по служебной лестнице, и, наконец, после его смерти, Данзо сделал Итона командиром.

Из-за всего этого.

Итон чувствовал, что Данзо был добр к нему.

Однако.

Судя по тому, что сказал ему учитель...

Бывший командир Подразделения пыток был убит, потому что не стал выполнять приказы Третьего Хокаге.

Просто это никак не проверить.

Итон понял, что его учитель использовал силу подразделения, чтобы помочь Третьему Хокаге в борьбе за его нынешнее положение, что означает, что он также может помочь госпоже Цунаде побороться за положение Хокаге.

Даже если Цунаде – ученица Третьего.

Но в сердцах жителей деревни, включая самого Итона, Цунаде – та, кто имеет больше всего отношения к деревне, внучка Первого Хокаге, Сенджу Хаширамы.

Один из немногих оставшихся потомков клана Сенджу!

Она вполне может унаследовать пост Хокаге законным путём!

Учтите…

Несмотря на то, что Цунаде является ученицей Хирузена, у неё нет особых политически[связей.

Скорее, всё совсем наоборот.

Клан Сарутоби связан с кланом Сенджу, потому что Хирузен – учитель Цунаде.

В каком-то смысле.

Вполне возможно, что это была одна из целей Третьего, когда он брал её в ученицы.

Итон шёл всё быстрее и быстрее, ему было плевать на Анбу, которые преследовали его, сейчас у него было только одно на уме – вернуться домой, открыть свиток и построить Аобе путь отступления, чтобы тог мог уйти в любой момент.

***

В палате Данзо.

Услышав Хирузена, Аоба поднял правую руку и прижал ее к груди Данзо.

Бз-з!

Из ладони правой руки Аобы внезапно полился туманный зеленый свет, – признак использования Мистической Ладони

Мягкое свечение чакры охватило Данзо, погрузившись в область его груди, почувствовав сопротивление.

Это была печать.

Уголки рта Аобы за маской слегка приподнялись.

Эта троица стала казаться ему интересными. Они специально наложили обездвиживающую печать, без каких-либо проблем запечатав Данзо, не причинив вреда, и нагло вызвали Аобу сюда.

Однако.

В глубине души Аоба знал.

Нужно притвориться, что он ничего не понял.

И ему абсолютно всё равно.

Свечение чакры направилось прямо к обездвиживающей печати.

Щёлк-щёлк-щёлк...

Обездвиживающая печать в теле Данзо внезапно издала серию звуков и потеряла свою эффективность после разблокировки последовательности. Оставшаяся чакра свободно разошлась по каналам.

— Сойдёт.

Аоба убрал руку, но он не лечил, а снял печать.

Ему повезло.

Даже наложив печать на Данзо, они не нашли печать на его сердце.

В противном случае ситуация приняла бы серьёзный оборот, настолько, что трудно было бы разрешить её.

Аоба сразу понял, что я телом Данзо всё в порядке.

Троица перед ним.

Он собирался поиграть сам с собой и раскрыть карты.

Это последний акт благотворительности.

Следующего раза не будет.

После.

Если следовать обычной логике.

Если бы была проблема медицинского характера, то всё повторялось бы, пока находилась причина для его вызова.

Но раз проблема связана не с медициной.

И его вызвали.

Тогда проблема вызвана искусственно.

Второй раз клюнуть на это просто невозможно.

Очевидно.

Аоба считал.

Третий Хокаге не надеялся обмануть его во второй раз.

— Я могу идти?

Многозначительно спросил Аоба. Теперь он просто хотел узнать, что эти трое планируют, и если никаких разборок не будет, то он ничего не скажет, просто притворится, что спас Данзо.

Разве это не просто актёрская игра?!

Аоба слишком хорошо знал, что это такое.

Для него это не проблема!

Он – актёр, заслуживающий Оскар.

Аоба и сам не подозревал, что обладает таким талантом.

Узнай он об этом раньше.

Будучи в реальном мире, ему следовало развиваться в направлении художественной школы. Может быть, он вошел бы в конце концов в круг шоу-бизнеса, стал бы магнатом в мире развлечений и кинозвездой.

Сразу же после этих слов Аоба встал и сделал вид, что готов уйти, как будто никакой печати никогда не было.

— Подожди!

В этот момент.

Прозвучал голос Хирузена.

— Что-нибудь ещё? — спросил Аоба, оставшись рядом с Данзо, вполне способного выступать в роли заложника. Он ничуть не боялся, что Третий будет играть жестко.

— У меня есть несколько вопросов.

Когда он двинулся вперед, два советника деревни один за другим отступили назад.

Текущая ситуация намного лучше, чем в прошлый раз.

В прошлый раз, когда здесь была только Кохару, она пыталась сдержать Аобу, но её подставили.

Прийдя сюда, они продумали всё до мелочей, чтобы не произошло никаких неожиданностей и ситуация оставалась под их контролем.

Добавьте к этому уход Итона.

Это даже больше, чем они ожидали.

Они по-разному расслабились.

Именно из-за этой расслабленности Третий стал спокойней общаться с Аобой, ведь по их мнению, ситуация под контролем.

Поскольку Кохару и Митокадо освободили место, ближайшим человеком к Аобе был Данзо.

Это выглядело так, как будто они оставляют некоторое пространство для Аобы, чтобы он меньше нервничал.\

Но...

На самом деле.

Кохару и Митокадо преградили пути в стороны.

Аоба мог только оставаться в этой комнате.

А захочет выйти.

Нужно получить их согласие.

— В чём проблема?

Аоба просто сел на стул рядом с кроватью Данзо, уверенно глядя на Хирузена. На самом деле ему было любопытно, почему Хокаге и советники так нервничали. Обычный ниндзя-медик может представлять какую-то угрозу для Конохи?

Это явно не имеет смысла!

Более того...

Аоба читал воспоминания Данзо.

По крайней мере, до того, как стать Хокаге, Хирузен был вежлив с Данзо и безоговорочно доверял ему .

А в последующем сюжете, который узнал сам Аоба, какие бы возмутительные поступки ни совершал Данзо, Третий всё прощал.

Поэтому.

Аоба чувствовал, что ситуация, где он спас Данзо и тем самым вызвал недовольство Третьего, не имеет смысла.

Следовательно.

Интересно, и почему Хокаге так нервничает из-за него?

— Как тебя зовут?

Вопрос Хирузена был настолько прямым, что попал прямо в точку, вызвав у Аобы приступ смеха.

Нет!

Такой дебильный вопрос!

Не было смысла спрашивать!

Аоба пристально смотрел на Хирузена, не говоря ни слова, насмешка в его глазах уже показывала его ответ.

— Как тебя зовут?

— снова спросил Хирузен, но уже более решительно. Почувствовав взгляд Аобы, ему стало неловко.

Что это значит?

Посмотри на своё положение!

Ты в ловушке!

Только сотрудничая, медик сможет выйти, но до сих пор себя так ведёт!

Сразу же.

Взгляд Хирузена стал серьёзным.

— Эй.

Блеск в глазах Аобы изменился, когда он услышал второй вопрос Хирузена, показывая нетерпение.

Тотчас.

Аоба поднял руку и стукнул по своей маске.

Разок.

Дважды.

Трижды.

Аоба трижды ткнул пальцем в маску, по-прежнему не произнося ни слова, но смысл был предельно ясен.

Я ношу маску.

Чтобы не раскрывать свою личность.

А вы спрашиваете имя.

Вы дурак?

Аоба использовал только жесты, ни одного лишнего слова. Он не хотел отвечать на этот вопрос, значит, не будет отвечать.

— Как тебя зовут?

Хирузен спросил Аобу в третий раз, и после этих слов от его тела разошлась подавляющая аура, как будто он хотел сокрушить юношу.

— Господин Хокаге, моё время дорого, если у вас нет других вопросов, то я пойду — легкомысленно произнёс Аоба, после чего поднялся и пошёл прочь.

http://tl.rulate.ru/book/57009/2691178